

Доктор Джон Освальт, «Царство», сессия 30, часть 1

2 Царств 24–25, часть 1

© 2024 Джон Освальт и Тед Хильдебрандт

Мне бы хотелось закончить на действительно позитивной ноте, но на самом деле книга завершается не так. Хотя, как вы видите по названию, которое я здесь выбрал, оно вселяет в нас небольшой проблеск надежды в самом конце, и мы поговорим об этом. На прошлой неделе я говорил об этих удивительных 20 или 25 годах, которые происходят здесь.

Иосия умер в 609 году. Младший из двух его сыновей был возведен на трон, я думаю, вероятно, антиегипетской фракцией в правительстве, и он продержался всего три месяца, Иоахаз, прежде чем египтяне свергли его с трона и обложили эту землю огромной данью. Они посадили на трон его старшего брата Иоакима, и Иоаким, на мой взгляд, является настоящим политиком. Итак, если кто-то здесь политик, мне очень жаль, но он циник, он скептик и правит всем силой.

Он сменил лошадей у египтян на вавилонян, когда в 605 году пришел Навуходоносор, а затем, когда вавилоняне потерпели поражение на границе с Египтом, он снова перешел на другую сторону и восстал против вавилонян. Они оправились от неудачи, вернулись и осадили это место. Джой, я могу умереть загадочно.

Мы не знаем точно, что произошло, но его маленький сын, 18 лет, Иоаким, сменил его и сразу же сдался. Его и остальных членов царской семьи уведут в изгнание в Вавилон, а вавилоняне посадили на престол Иуды его дядю, третьего сына Иосии, на троне изменили его имя с Маттании на Седекию, и Седекия стал человек, который правит с помощью шеста. В какую сторону дует ветер, в ту же сторону и он дует, и в конце концов он восстал, и это было у вавилонян.

Пришёл, осадил город, разрушил его, убил, ну не убил, об этом ещё поговорим, но так вот история. Итак, давайте еще раз посмотрим на Иоахаза, три месяца, но еще раз, в стихе 32, он сделал зло в глазах Господа, так же, как делали его отцы. И если мы посмотрим на Иоакима, то о нем будет сказано то же самое, что он делал зло, как делали его отцы.

Теперь мне интересно, что это значит? Его отец, Иосия, был очень хорошим человеком, но я думаю, что мы говорим о более древних предках, более далеких, в частности о Манассии и Аммоне. Как я уже говорил несколько раз, совершенно ясно, что Манассия установил образец, а не тот маркер, и этот

образец имел разрыв, который был Иосией, но образец пошел прямо вперед. Итак, нам несколько раз сказано, что Иуда попал в плен из-за грехов Манассии.

Но я уверен, что мы говорим не о том, что столько всего сделал сам Манассия, хотя за 52 года он совершил много ужасных вещей. Но мы говорим о грехах, которые он насадил в стране и которые продолжались, за исключением случая с Иосией, если можно так назвать. Поэтому, когда мы думаем о нациях и истории наций, мы должны думать о долгосрочной перспективе.

Мы в Америке последние два столетия живем по импульсу благочестивых людей. Импульс быстро иссякает. Итак, вопрос для нас с вами заключается в следующем: какой импульс мы создаем в наших семьях, в наших собственных родах, что бы ни случилось со страной? Я оглядываюсь назад на свою собственную историю и очень благодарен поколениям верующих.

Прапрадед Карен, верно? Это отец Гарри или дедушка Гарри? Хорошо, прапрадедушка был методистом, ну, он им не был, он был районным писателем Братства в северной части штата Нью-Йорк, Джон Уэсли Кларк. Итак, опять же, там есть наследие, которое молится Богу. Вот и вопрос в том, как нам с вами установить линию, что бы ни случилось в нашей стране? Мы можем молиться, и мы должны молиться.

Но вопрос для нас с вами заключается в том, какой прецедент мы с вами можем создать, чтобы через четыре поколения можно было сказать, что ребенок шел по пути своих отцов или своих матерей? Даруй это, Господи, даруй это. А почему вы думаете, что это чистая спекуляция, а Господь нас к ней приглашает? Как вы думаете, почему он не пошел по стопам Иосии? Иосия правил; ему было 39, когда он умер, но он правил 31 год, взошел на трон, когда ему было восемь, извините, 12, лучше проверьте это, восемь, да, хорошо, все в порядке.

Здорово, что память иногда работает. Итак, он правил в те годы, он явно прожил энергетически жизнь для Бога. Как вы думаете, почему Иоахаз не последовал за ним? Занялся правлением, ну правил всего три месяца.

Очень возможно, что боится Египта. Его мать была из Ливны, города, который разрушил Иисус Навин. Очень, очень вероятно, что именно это происходит со всеми тремя мальчиками.

Иоахаз, Иоаким и Седекия, все трое, сыновья Иосии, никто из них не последовал за своим отцом. Как вы, наверное, знаете, если бы вы захотели стать гражданином Израиля, вам пришлось бы доказать, что ваша мать была еврейкой. Не важно, кем был твой отец.

Он мог быть венгром, но мог быть и великим еврейским лидером. Но если твоя мать не еврейка, ты не станешь гражданином Израиля. Они поняли.

И конечно , в этой ситуации, когда у вас есть гарем, дети находятся под влиянием своих матерей. Итак, через два дня после Дня матери, матери, ваше влияние имеет решающее значение. Мы этого не знаем.

Опять же говорю, что это домыслы, но мне просто очень интересно, что Иосия по каким-то причинам не оказал влияния на жизнь сына. Часть трагедии. Итак, взгляните на главу 24, стихи 3 и 4. Все это произошло с Иудой по повелению Слова, чтобы удалить их от себя из-за грехов Манассии и всего, что он сделал.

Вот оно. Он задал траекторию, которая не должна была измениться в сердцах и умах людей. Правда в том, что мы катимся вниз.

Чтобы подняться в гору, вам придется подняться. Так что легко, легко стать идолопоклонниками. Трудно отказаться от контроля над своим окружением, своей жизнью, своей природой и отдать его в руки Бога, которого вы не можете видеть.

Так что путь, по которому он повел своих людей, был простым. И то, к чему их призывал Иосия, было трудным. И они явно не хотели идти по этому пути.

Итак, опять же, дело не в том, что Манассия делал плохие дела, и поэтому, какие бы хорошие дела люди ни сделали впоследствии, Бог собирался их получить. Нет, Манассия указал путь, которому они были рады следовать. И как только Иосия ушел, они, очевидно, безропотно вернулись к своим старым привычкам.

Итак, Иоахаз и Иоаким идут по одному и тому же пути, установленному Манассией. Больше всего мы знаем об Иоакиме из книги Иеремии. И я хочу, чтобы вы посмотрели на отрывок из книги Иеремии, который отражает то, кем был этот человек Иоаким.

Бог сказал Иеремии: «На четвертом году правления Иоакима, сына Иосии, царем в Иудее, Господь дал Иеремии такое послание: возьми свиток и запиши все Мои вести против Израиля, Иуды и других народов. Начните с первого послания времен Иосии. Запишите каждое сообщение вплоть до настоящего времени.

Возможно, народ Иуды покается, когда снова услышит обо всех ужасных вещах, которые Я запланировал для них. Тогда я смогу простить их грехи и проступки. И это очень интересно.

О, траектория задана. Манассия сделал некоторые вещи, и наказание падет на них из-за грехов Манассии. Если только они не покаются.

И если они покаются, я буду рад их простить. Видите, это то, что я уже говорил вам раньше об израильском пророчестве. Язычник смотрит на звезды, смотрит на овечью печень, смотрит на полет птиц и говорит, что это должно произойти завтра.

Это предопределено формой всех этих знаков. Еврейский пророк говорит: «Из-за грехов Манассии ты попадешь в плен, если не покаешься». И вам не обязательно этого делать.

Плен — это предрешено. Манассия, если только твой выбор не изменится. Библейское пророчество построено на славе человеческой свободы и ответственности.

Так что мне это очень интересно. Я смотрю на пророка, который говорит. Как и Захария, Иерусалим никогда больше не падет.

С тех пор он падал несколько раз. Захария был Захарией, лжепророком. Нет.

Если бы они были верны, если бы они верили. Иерусалим никогда не падет. Мы попадаем в это языческое мышление.

Ох, ну, Бог это предсказал. Итак, это должно произойти. Не имеет значения.

Нет, Иуда. Даже в такой поздний срок. Могли бы избавить от ссылки.

Вероятно, это произойдет. Нет. Учитывая установленный образец и легкость, с которой мы впадаем в греховное поведение.

Но можно ли было это изменить? Абсолютно. Так или иначе, вот оно. Запиши это.

Запиши это. Прошло четыре года правления Иоахима. Он собирается продаться вавилонянам.

Получите свиток. Запишите каждое сообщение, которое вы когда-либо отправляли. Ух ты.

У кого-то была хорошая память. Но в те дни это, конечно, была работа ученика. Ученики должны были запоминать все, что говорил учитель.

Итак, он получил Варуха, писца. Он все это записал и записал в свиток, и Варух пошел в храм.

Он вставляет здесь стихи между 3 и 21. Варух пришёл в храм в праздничный день, когда там было много людей. И он прочитал это.

И были некоторые люди, которые были шокированы. Которые были ошеломлены, когда услышали это. И они сказали: эй, некоторым лидерам нужно это услышать.

И вот, руководители взяли и прочитали. И наконец слово дошло до Иоахима. Царь послал Иегуди за свитком.

Йегуди принес его из комнаты Элишамы и прочитал царю, пока все его чиновники стояли рядом. Была поздняя осень, и король находился в утепленной части своего дворца, сидя перед огнем, чтобы согреться. Каждый раз, когда Йегуди заканчивал читать три или четыре столбца, царь брал нож и отрезал эту часть свитка.

Он бросил его в огонь, часть за частью. Пока весь свиток не сгорел. Ни король, ни его приближенные не проявили никаких признаков страха или раскаяния по поводу услышанного.

Даже когда Елнафан, Делия и Гемария умоляли царя не сжигать свиток, он не послушался. Это мужчина. Теперь вы подумаете о том, что он сделал, когда Иосии прочитали Второзаконие. В тоске он разорвал на себе одежду.

Это слово Божие? О, Боже мой. Но не этот парень. Не этот парень.

Итак, он сначала египтянин, потом вавилонянин. Затем, когда кажется, что он может восстать против вавилонян, он восстает и расплывается за это. О Боже мой.

Так легко ожесточиться к слову, так что это просто книга. Старая книга. Антикварная книга.

Нет. Нет. Это само слово Божие. В этом небольшом томике находится открытое слово Божье на все времена и на сегодняшний вечер.